

Глава 393 - Кто я!

Я была шокирована, когда увидела окружающих меня обслуживающий персонал, но Клык Син был занят, меняя лицо, и улыбнулась: "Шучу, мисс, не сердитесь, на самом деле я... Это из внешнего мира, только что вошедшего в родной мир, и незнакомого с жизнью, так как же это может быть еще одно прекрасное произведение? Я голоден и больше не могу это выносить, так что я дам тебе два куска мяса, а потом вернусь и объясню тебе, хорошо? ?"

"Ты снаружи рынка?"

Женщина была напугана словами, но не упомянула об отмене его снова.

Клык Син поспешно кивнул головой и сказал: "Тысячу раз правда!"

В это время, услышав, что Фан Син был не на рынке, пришел и монах в желтой рубашке, с некоторым любопытством и шепотом к той женщине. "Герцог, вождь клана имеет приказ, что все, кто находится вне рынка, должны делать все возможное, чтобы вербовать людей для служения моему Небесному Клану Ненависти...", что самка герцога, однако, была немного нетерпелива... Взглянув на него, он чихнул: "Даже не джиндан, ты не могущественный человек, так зачем быть таким осторожным? Более того, если он говорит, что он из вне рынка, то он из вне рынка. Но разве ты не хочешь спросить об этом?"

Сказав это, он повернул голову и холодным голосом спросил Фань Синь: "Так как ты пришел из-за пределов рынка, то когда ты вошел и куда ты вошел?"

"Пробыл здесь около... шести месяцев? Год? Это все равно недалеко от того места, где мы пришли!"

Фань Синь был немного нерешительным ← ответил, его слова были осторожными, и он не знал, какое отношение люди в этом возвращении домой имели к посторонним.

Что же касается времени, когда он пришел, то ему самому поручить уже неясно, это действительно было то закрытие, почти забыв о времени.

Только чтобы услышать женщину и глаза монаха в желтой рубашке, но немного подозрительного к Фан Син, монах в желтой рубашке шагнул вперед. Глядя на Фан Син, он сказал: "Если вы действительно пришли из-за руин. И как ты вообще мог забыть время, когда вошёл в "Руины"? И этот горный хребет. Все в юрисдикции клана Nate Heaven, если вы действительно пришли с рынка в этом году, почему старейшины не почувствовали это и не послали кого-нибудь, чтобы найти вас? Я не хочу убивать твое будущее, потому что в таком юном возрасте тебе нелегко иметь такое культивирование. Это младший сын вождя Небесного Клана Ненависти, если ты честно расскажешь нам свою историю, у нас все будет хорошо. Ничего не могу с собой поделаться!"

Фан Син был несколько безмолвен и сказал: "Но я действительно не могу вспомнить, значит ли это, что я был закрыт больше года?".

Женщина чихнула и сказала: "До сих пор притворяясь сумасшедшей и глупой, чтобы получить восемнадцать сломанных свирепых ногтей, я посмотрю, как долго я смогу продержаться".

По ее команде, кто-то под сиденьем вытащил пакет. Это был первый раз, когда я был в таком положении. На нем выгравированы замысловатые узоры, голова толстая, как кулак младенца, но хвост тонкий, как хвост пчелы, сияющий холодным светом, а на теле ногтя выгравирована

кровавая борозда. Это было настолько ужасно, что на нем даже были пятна засохшей крови, что смотреть на него было холодно.

Когда Фань Синь увидел это, он также сразу же стал бодрым, и вся его духовная энергия сразу же заработала, смеясь сухим голосом: "Эй, в этом нет необходимости, я сказал. Это действительно правда, в основном потому, что я просто пришел сюда и закрыл свои раны, чтобы залечить их, я не могу вспомнить время!"

Эта женщина джентльмен чихнула и сказала: "Так что я помогу вам вспомнить, может быть, после того, как вы были поражены этими восемнадцатью медными гвоздями, вы будете помнить, это также ваша удача, эти восемнадцать медных гвоздей, но он привык иметь дело с четвертым классом свирепых зверей".

Клык Синь целился в него, его лицо тоже было довольно уродливым, и он едва улыбнулся: "Такая толстая штукавина, не говоря уже о восемнадцати, предполагается, что одна из них убьет меня, эта дама, давайте сядем и поговорим медленно...".

Люди рядом с ним увидели, что он труслив и умолял о пощаде, когда он открыл рот, не имея духа, и все они почувствовали себя немного смешно.

Служащий с одной стороны присоединился к веселью и засмеялся: "Хватит уже, кто научил тебя таранить нашего господина?".

"Хм, тебя считают уникальной частью проливания кишок на территории Небесного Клана Ненависти, так что я преподам тебе урок, чтобы ты не знал, как много ты знаешь!"

Эта группа последователей, в дополнение к трем Цзиньдань снаружи, остальные силы не боятся, но только люди, сопровождающие, самые хорошие в подкрадывании, на этот раз естественно выглядеть, всегда хороший маленький мужчина был напуган этим парнем, сердце довольно недовольно, один за другим подобрать ее любимые слова, слова и смех, но полностью не принимать маленькую жизнь Фан Син на самом деле.

Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть на лицо человека, а затем посмотреть на него.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на ее лицо, и я боюсь, что она не сможет этого сделать.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на клетку и убедиться, что это хорошая идея, чтобы остановить его, пока не стало слишком поздно.

Этот человек до него был немного странным, но, в конце концов, он даже не был джинданом, так что, естественно, его не очень высоко ценили.

"Скажите, расскажите, какой именно клан вы работаете, и какие намерения у вас есть, чтобы протаранить нашего Принца!"

Там был белолицый культиватор Учреждения Фонда, держащий медный гвоздь, который подошел к клетке и закричал мрачным, глубоким голосом.

"Хе-хе, старший брат, не шуми, я же сказал, что только что приехал в "Возвращающиеся руины", как это может быть чьей-то прекрасной работой?"

Клык Син беззаботно улыбнулся, его глаза смотрят вокруг, в поисках способа убежать.

К сожалению, клетка была сделана из таинственного железа и окружена ограничениями, это было нелегко сломать вообще, и когда гвоздь в фундамент держали, три джидана уже молча стояли и окружили клетку, сняв давление и уставившись на Фан Син, очевидно, наблюдая за ним, охраняя от возможности, что он поднимется в клетке и причинит кому-то боль, это можно считать концом всей жизни Фан Син.

"Черт возьми, неужели маленький хозяин действительно хочет закончить здесь?"

Фан Синь стал волноваться, и его духовная энергия циркулировала еще более неистово.

Он не пытался сопротивляться, несмотря на то, что он уже находился в идеальном состоянии Учреждения Фонда, было трудно бороться за свою жизнь, когда за ним наблюдали три джидана, но он хотел освободить дыхание, чтобы этот сумасшедший дракон, ушедший куда-то, чтобы поймать диких кроликов, вернулся, но даже он не знал, сработает ли этот метод.

"Хе-хе, мальчик, ты не можешь уклониться, этот медный гвоздь, чтобы иметь дело со свирепыми зверями, против людей, вы можете иметь, чтобы признать точку акупунктуры, если вы достаточно хороши, чтобы уйти, если вы просто двигаетесь, мастер платформы небрежно, ударил ножом жизненно важную рану, вы эта маленькая жизнь будет уходить ..."

Белолицый фундамент мрачно улыбнулся и прибыл к клетке, его взгляд был холодным, а медный гвоздь проткнул спину Фан Синь сквозь прутья.

Клык Син смотрел на него холодными глазами, вдруг его ладонь была перевернута в небольшом пространстве, гравитационная сила была создана из воздуха и вытащила белолицый фундамент в сторону клетки, но хотела задушить его до смерти.

Телосложение Фан Сина было разбито до полусмерти Истинным Огнем Самадхи, и было так же трудно повредить даже летающие мечи и волшебное оружие.

"Удивительно, что даже сломанный гвоздь доспеха может пробить только полфута, телосложение этого маленького чудовища не меньше, чем свирепого зверя..."

Этот белолицый фонд, даже три джиданца, сократили число своих учеников.

Но они обнаружили, что они втроем, хотя они уже были джиданами, но с точки зрения телосложения, они, казалось, уступают этому строительному брату-основателю.

Но Фань Синь был прибит медным гвоздем к его телу, но он только хрюкнул, и теперь, вместо того, чтобы молить о пощаде, он с мрачным взглядом посмотрел на самку гонгзи, а затем слегка закрыл глаза, управляя своей духовной энергией со всей силы, чтобы освободить дыхание.

Эта женщина почувствовала взгляд Клыкача, ее сердце необъяснимо немного вздрогнуло, и она подсознательно хотела, чтобы пытки прекратились. Если подумать, то приказ о применении пыток был отдан сам по себе, не будет ли позором на этот раз объявить о прекращении пыток? Затем он холодно храпел и медленно говорил: "Восемнадцать разбитых яростных шипов не очень вкусные, не так ли? Если ты хочешь меньше страдать, то скажи мне правду о том, кто ты на самом деле!"

Клык Син сделал ей беглый взгляд и сказал: "Ты узнаешь, кто я такой"!

Вместо этого дама возненавидела ситуацию еще больше и сурово кричала: "Почему ты так

медленно, прибивай его еще сильнее"!

Строитель белолицых фундаментов поспешил удержать два медных гвоздя вперед и вставить их в правые ребра клыка Синь и обратно соответственно.

"Лицо Фан Сина не изменилось, но закрыло глаза, и его духовная энергия работала дико.

Хорошо, что он этого не сделал, но когда он это сделал, кровь вылилась из его тела вместе с канавками сломанного ногтя, проливая кровь по всей клетке.

Кто-то еще смеялся: "Теперь герцог еще не заговорил, но он не может умереть, даже если захочет, Лао-Цзюцзю, делай это осторожно..."

Белое лицо основы хехе улыбается, говорит: "Он теперь честный, можете быть уверены, 18 сломанных свирепым гвоздем ** прибить душу, до тех пор, пока место, где гвоздь упал! Верно, он не умрёт, даже если его кровь высохнет, разве ты не доверяешь моим навыкам Старой Девятки?"

Круг людей смеялся над новостями, и даже женщина-джентльмен улыбнулась ему в обморок.

Прямо посреди этого смеха толпы, вдалеке внезапно раздался рев дракона.....

<http://tl.rulate.ru/book/40828/969793>